

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**«Институт судебных приставов на современном этапе: проблемы и
перспективы развития в рамках уголовного права
Российской Федерации»**

Нагорный Александр Владимирович

**Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского**

Автореферат магистерской работы

**Научный руководитель
доцент кафедры уголовного
права и криминологии, к.ю.н.**

Ф.А. Вестов

**Зав. кафедрой уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент**

Е.О. Глухова

Саратов 2025

Введение

Актуальность исследования. Институт судебных приставов в Российской Федерации представляет собой важнейший элемент механизма обеспечения законности, функционирования судебной власти и реализации конституционного права на судебную защиту. Эффективность его деятельности напрямую влияет на способность государства добиваться реального исполнения судебных актов, которые, являясь актами правосудия, должны обладать обязательной силой и способностью к реализации в реальной социально-правовой действительности. В условиях современного правового государства исполнение судебных решений выступает не только организационно-процедурной задачей, но и фундаментальной гарантией защиты прав человека, поскольку без должного исполнения судебного акта сама процедура судебного разбирательства теряет свой конечный смысл. Актуальность исследования института судебных приставов обусловлена тем, что именно этот государственный орган обеспечивает заключительный этап правосудия, превращая судебное решение из формального документа в реально выполненное предписание власти.

Вопрос об эффективности исполнительного производства приобретает особое значение в связи с конституционными предписаниями, содержащимися в ст. 18 и ст. 46 Конституции Российской Федерации, которые закрепляют обязательность обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также гарантируют каждому судебную защиту. Эти конституционные положения носят не декларативный, а императивный характер, поскольку их реализация возможна исключительно при условии существования эффективного механизма исполнения судебных решений. Именно на это указывает и положение о том, что права субъектов правоотношений могут считаться восстановленными лишь с момента фактического исполнения судебного акта. Неисполнение судебных решений приводит к дискредитации самой идеи правосудия, лишает смысла

деятельность судебной ветви власти и разрушает доверие общества к государственным институтам.

Правовые механизмы обеспечения исполнения судебных актов включают не только нормы законодательства об исполнительном производстве, но и уголовно-правовые средства реагирования на уклонение от исполнения установленных законом обязанностей. В этой связи ст. 315 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта лицом, на которое такие обязанности возложены, представляет собой важнейший элемент обеспечения эффективности судебной власти. Правовая конструкция данного состава преступления направлена на защиту не только интересов конкретных граждан или организаций, но и интересов государства в целом, поскольку судебная власть действует от имени государства и обладает конституционно закреплённым статусом.

Несмотря на значимость уголовно-правового обеспечения деятельности исполнительной системы, на современном этапе развития института судебных приставов выявляется ряд проблем, препятствующих достижению целей уголовного наказания и эффективности борьбы с неисполнением судебных актов. Среди основных трудностей следует выделить недостаточную превентивную силу наказаний, предусмотренных ст. 315 УК РФ. Применяемые санкции, как показывает правоприменительная практика последних лет, преимущественно ограничиваются назначением штрафов и обязательных работ, тогда как реальные меры, связанные с лишением свободы, применяются крайне редко. Такая тенденция снижает дисциплинирующий потенциал уголовного наказания, создавая предпосылки для восприятия неисполнения судебных актов как деяния, не несущего значительного риска для правонарушителя. Проблема усугубляется тем, что уголовно-правовой механизм реагирования включается, как правило, на поздних этапах, когда административные и исполнительные меры уже оказались неэффективными.

Не менее важным аспектом, определяющим состояние института судебных приставов, является его роль в уголовном судопроизводстве. Федеральная служба судебных приставов относится к органам дознания, что позволяет наделить её полномочиями по выявлению и расследованию отдельных категорий преступлений, в том числе связанных с неисполнением судебных актов. Наличие у ФССП процессуальных полномочий дознавателя усиливает уголовно-правовую защиту судебных решений, однако одновременно усложняет структуру задачи, поскольку требует от сотрудников как высокого уровня правовой подготовки, так и организационной обеспеченности. Практика показывает, что в деятельности органов дознания ФССП существует дефицит кадров, специализирующихся именно на расследовании преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ, что отрицательно влияет на качество расследования и сроки принятия процессуальных решений. Проблемой остаётся также необходимость совершенствования взаимодействия дознавателей ФССП с органами прокуратуры и судом, поскольку уголовное производство в этих категориях дел требует специфической правовой экспертизы и согласованности действий различных субъектов уголовного преследования.

Наряду с национальным регулированием представляет интерес сравнение российского законодательства с зарубежными правовыми системами. В большинстве стран континентальной Европы, включая Германию и Францию, институт неисполнения судебных актов также носит уголовно-правовой характер, однако санкции зачастую отличаются большей вариативностью и содержат более жесткие меры воздействия, включая повышенные штрафы и более широкие возможности применения краткосрочного лишения свободы. В некоторых юрисдикциях предусмотрены специальные суды или специализированные подразделения, отвечающие за контроль исполнения судебных решений, что способствует укреплению роли исполнительного производства и снижению числа случаев умышленного уклонения от исполнения судебных актов. Эти модели могут

служить ориентиром для совершенствования отечественного законодательства, особенно в части оптимизации процессуальных процедур и усиления ответственности за систематическое уклонение от исполнения судебных решений.

Системный анализ состояния института судебных приставов позволяет утверждать, что повышение эффективности его деятельности возможно при условии одновременного совершенствования уголовно-правовых и процессуальных норм, а также модернизации организационной структуры ФССП. В качестве одного из направлений развития предлагается расширение практики применения наказаний, обладающих более выраженным превентивным эффектом, что требует корректировки ст. 315 УК РФ. Представляется целесообразным законодательно закрепить возможность применения более строгих санкций в случаях неоднократного или злостного уклонения от исполнения судебного акта. Не менее важным является усиление института дознания в системе ФССП за счёт повышения квалификационного уровня кадров, оптимизации нагрузок и внедрения современных цифровых технологий для отслеживания исполнения судебных актов и фиксации фактов уклонения.

Степень научной разработанности темы. Теоретическую базу исследования составили положения и концепции, сформулированные в научных трудах. В работе были использованы работы следующих авторов: К. А. Акининой, Е. В. Гольцмана, Г. А. Горчилина, А. П. Лапиной, Т. Т. Пронина, А. В. Степановой, Г. А. Филонова, В. С. Черных и других.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере эволюции института судебных приставов в России

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие деятельность судебных приставов в России, включая как действующее законодательство, так и нормы, утратившие силу, а также нормативные акты, касающиеся процессов исполнительного производства.

Цель работы заключается в комплексном анализе современного состояния института судебных приставов в Российской Федерации, выявлении проблем его функционирования в сфере уголовного права, прежде всего в части обеспечения исполнения судебных актов и применения ст. 315 УК РФ, а также в определении направлений и перспектив совершенствования уголовно-правовых и организационно-правовых механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию полномочий ФССП и укрепление уголовно-правовой охраны правосудия.

Поставленная цель реализуется в работе в виде решения следующих **задач:**

- 1) исследовать историю развития института судебных приставов в России до революции;
- 2) рассмотреть процесс истории развития института судебных приставов в советский период и в современной России в рамках уголовно-правовой политики;
- 3) определить проблемы развития службы судебных приставов в РФ в рамках уголовного права;
- 4) выявить перспективы современного развития службы судебных приставов.

Методологическую основу исследования формирования и эволюции службы судебных приставов в России составляют общенаучные и специализированные методы познания, позволяющие всесторонне рассмотреть исторический, правовой и социальный контекст развития данного института. Для анализа будет применен историко-правовой метод, который поможет проследить изменения в законодательных актах и социальных условиях, повлиявших на становление службы. В дополнение к этому, сравнительно-правовой и системный подходы обеспечивают глубокий анализ взаимосвязей между правовыми нормами разных периодов и современными тенденциями.

Правовую основу работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральный закон от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», федеральный закон от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», подзаконные нормативные правовые акты и др.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) критерий «злостности» в диспозиции ст. 315 УК РФ должен быть нормативно закреплён в примечании к статье либо разъяснён в постановлении Пленума Верховного Суда РФ путём установления объективных процессуальных признаков (наличие двух и более письменных уведомлений, реально возможная возможность исполнения, отсутствие уважительных причин), что устранит многочисленные проблемные вопросы квалификации и снизит степень субъективизма в правоприменении;
- 2) законодательное уточнение круга субъектов, подлежащих привлечению по ст. 315 УК РФ, необходимо для достижения единообразия правоприменительной практики и предотвращения привлечения к уголовной ответственности лиц, по отношению к которым применение уголовной санкции является неадекватным; подобная кодификация должна сочетаться с институтом исключений и дифференциацией ответственности в зависимости от статуса должника;
- 3) для усиления превентивного и восстановительного эффекта уголовной ответственности за злостное неисполнение судебного акта целесообразно перевести ч. 2 ст. 315 УК РФ в категорию преступлений средней тяжести с санкцией в виде лишения свободы на срок от трёх до пяти лет и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью до пяти лет при условии сохранения альтернативных мер (штраф, принудительные работы) для менее опасных составов и при наличии смягчающих обстоятельств;

4) введение в примечание к ст. 315 УК РФ нормы, освобождающей от уголовной ответственности лицо, полностью исполнившее судебный акт до вынесения приговора, будет способствовать реалистичному сочетанию карательной и восстановительной функций наказания и стимулировать добровольное исполнение судебных решений;

5) применение административного приостановления деятельности как высшей административной санкции должно быть увязано с криминально-правовыми последствиями при неоднократном или злостном невыполнении судебных решений; целесообразно законодательно закрепить возможность продления административного приостановления до максимально допустимого срока и предусмотреть автоматическое основание для направления материалов о деянии в порядке ст. 315 УК РФ при неустраниении нарушений, что усилит воздействие на хозяйствующие субъекты и повысит эффективность исполнения;

6) установление минимального срока административного приостановления деятельности (например, от тридцати до девяноста суток) снизит вероятность формального назначения неэффективных коротких сроков и обеспечит реальный период для устранения причин, послуживших основанием для наказания, при этом процедура продления и контроль за её законностью должны быть строго регламентированы;

7) в сфере защиты жилищных прав детей-сирот необходимо внедрить механизм зачёта выморочного, бесхозяйного и нереализованного недвижимого имущества в счёт исполнения решений о предоставлении жилья, распространить практику выдачи жилищных сертификатов и предусмотреть изменение способа и порядка исполнения через обращение судебного пристава-исполнителя в суд при отсутствии специализированного жилищного фонда; такие меры позволят снизить количество неисполненных решений и, соответственно, число уголовных дел по ст. 315 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно не только реконструирует историческую эволюцию института судебных

приставов в России от дореволюционного периода до современного этапа, но и формирует целостное научное представление о трансформации исполнительной системы в условиях меняющейся государственно-правовой модели. В работе прослеживается внутренняя логика развития нормативного регулирования, начиная с древнерусских форм принудительного исполнения, через реформы XIX века и советский этап, к современной правовой системе, что позволяет выявить устойчивые тенденции и закономерности функционирования института. На теоретическом уровне исследование демонстрирует, что историческая динамика службы судебных приставов непосредственно влияет на формирование уголовно-правовых подходов к обеспечению исполнения судебных актов, включая современное понимание состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Теоретическая значимость проявляется также в обосновании необходимости совершенствования уголовно-правового механизма охраны судебной власти, что отражено в предложениях по законодательному уточнению критериев злостности, корректировке санкций и необходимости введения дополнительных нормативных элементов в диспозицию ст. 315 УК РФ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования деятельности органов Федеральной службы судебных приставов и формирования более эффективной системы исполнения судебных актов. Предложенные меры, сформулированные на основе анализа реальных проблем, включая необходимость законодательного закрепления критерия злостности, введения примечания к ст. 315 УК РФ, ужесточения санкций за неисполнение судебного акта, а также совершенствования связанных институтов, таких как административное приостановление деятельности, обладают прикладным потенциалом и могут быть использованы в правотворческой деятельности. Практическая значимость проявляется и в разработке предложений по расширению специальных жилищных фондов и корректировке налогового режима для объектов, предназначенных детям-сиротам, что позволяет

связать деятельность судебных приставов с защитой социально уязвимых категорий граждан. Результаты исследования могут быть применены в образовательном процессе, при подготовке специалистов для органов ФССП, а также в экспертной и аналитической работе, направленной на повышение эффективности исполнительного производства.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно представляет собой комплексный и многофакторный анализ института судебных приставов, соединяющий историко-правовой подход с современными проблемами уголовного права и правоприменения. Новизна проявляется в том, что развитие института судебных приставов рассматривается не только как исторический процесс, но как ключ к пониманию текущих дисфункций исполнительной системы, что позволяет предложить актуальные и обоснованные пути её реформирования. В работе обосновывается необходимость переосмыслиния уголовно-правовой характеристики неисполнения судебных актов и формулируется ряд предложений по изменению уголовного законодательства, в частности по совершенствованию ст. 315 УК РФ. Научная новизна выражается и в интеграции социально-правового анализа, связанного с обеспечением прав детей-сирот через механизмы исполнительного производства, что позволяет расширить традиционные рамки исследования и предложить новые направления развития правовой политики в данной сфере.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В заключение работы указываются основные выводы и итоги исследования.

История развития института судебных приставов в России до революции 1917 года демонстрирует эволюцию правовых и социальных структур, отражая изменения в государственном устройстве и правоприменительной практике. На начальных этапах, в рамках древнерусского права, принудительное исполнение судебных решений

осуществлялось различными должностными лицами, такими как отроки и мечники, которые входили в состав княжеской администрации. С XIII века, с ростом централизованных княжеств, возникает необходимость в специализированных лицах, исполняющих судебные акты, что приводит к появлению первых приставов, особенно в административных центрах, таких как Новгород. Эти приставы, хотя и имели вспомогательные функции, начали играть важную роль в обеспечении правопорядка и исполнении судебных решений, особенно в делах, связанных с долговыми обязательствами.

С XV-XVI века, в период правления Ивана IV, функции приставов становятся более четкими, и их роль в системе правосудия возрастает. В это время появляются новые формы долговых обязательств, такие как долговая кабала, что требует более организованного подхода к принудительному исполнению судебных решений. Жесткие меры воздействия, такие как правеж, подчеркивают суровость судебной практики того времени и стремление государства к контролю над выполнением судебных актов.

Переломный момент в развитии института судебных приставов происходит с проведением судебной реформы 1864 года, когда судебные приставы становятся самостоятельными должностными лицами, ответственными за исполнение судебных решений. Они получают четкие обязанности, включая доставку судебных повесток и выполнение судебных поручений, что значительно улучшает организацию исполнительного производства. Судебные приставы должны соответствовать определенным квалификационным требованиям, что повышает уровень их профессионализма и ответственности.

С переходом к советскому периоду и установлением новой власти в результате Октябрьской революции, система исполнения судебных решений претерпевает значительные изменения. Декрет о суде 1918 года возлагает исполнение судебных решений на Красную гвардию, что отражает переход к новым формам государственного контроля. В 1923 году принятие нового

Гражданского процессуального кодекса РСФСР способствует дальнейшему развитию института судебных приставов, который становится более организованным и эффективным в условиях НЭП.

В последующие десятилетия, с принятием Гражданского процессуального кодекса 1964 года и других нормативных актов, деятельность судебных приставов становится более структурированной, однако она остается под жестким контролем органов юстиции, что подчеркивает доминирование государственных интересов.

С переходом к рыночной экономике в конце 80-х – начале 90-х годов XX века система судебных приставов требует кардинальных изменений. Появление нового законодательства в 1997 году, включая законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», закладывает основы для формирования новой модели, ориентированной на эффективное исполнение судебных актов. Создание Федеральной службы судебных приставов в 2004 году как отдельного правоохранительного органа усиливает контроль и организацию исполнительного производства.

Итак, в заключение выведем основные сделанные нами умозаключения:

- оптимальным было бы закрепление на законодательном уровне критерия злостности;
- необходимо включить примечание к ст. 315 УК РФ;
- следует ужесточить санкцию, применяемую за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ;
- нужно расширить перечень недвижимого имущества, подлежащего включению в специализированный жилищный фонд для дальнейшей передачи детям–сиротам, а также распространить на них всех практику выдачи денежных средств на приобретение жилья, чтобы права детей–сирот обеспечивались в полной мере;
- мы предлагаем ввести специальный налоговый режим при строительстве жилых помещений, предназначенных для найма

специализированных жилых помещений, с целью решения проблемы обеспеченности детей–сирот жильем.

Таким образом, развитие института судебных приставов в России представляет собой динамичный процесс, отражающий изменения в правовой системе и адаптацию к новым социальным и экономическим условиям. От первых форм исполнения судебных решений до создания независимого института, ориентированного на правосудие и защиту интересов граждан, этот процесс демонстрирует важность судебных приставов в обеспечении правопорядка и эффективности правосудия в стране.